

ТЕОРИЯ И МЕТОДОЛОГИЯ

УДК 314.74

М.С. Савоскул¹

ТЕРРИТОРИАЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ МИГРАЦИЙ НАСЕЛЕНИЯ

Представлена авторская концепция территориальных миграционных систем на примере изучения международных миграций населения. Эта концепция, с одной стороны, объясняет закономерности в международном обмене России со странами дальнего зарубежья, а с другой – ее можно применять при составлении прогнозов международных миграций.

Использованы данные Росстата и Министерства внутренних дел Германии, ряд выводов исследования основан на анализе данных об этнической структуре населения регионов России, полученных по итогам переписей населения России (1989, 2002, 2010 гг.). Результаты исследования получены по итогам полевых работ автора в России и Германии в 2002–2012 гг.

Миграционный процесс и миграционные связи стран целесообразно рассматривать с точки зрения как акторов миграционного процесса, так и территорий, отдающих и принимающих мигрантов. Происходит методологическое объединение двух традиций в исследовании миграций населения. Территориальная миграционная система (ТМС) – группа территорий (стран или регионов), вовлеченных в миграционный обмен посредством устойчивых в течение длительного времени миграционных потоков, формируемых конкретными территориальными общностями населения стран или регионов, – в результате совокупности множества социально-экономических и политических факторов. ТМС объединяет не всю совокупность территориальной общности людей, проживающих в регионах выхода мигрантов, а определенные социально-территориальные группы населения.

Для России с ее существенной региональной дифференциацией важно, что в международные ТМС оказываются включены не страны как отдельные точки, а отдельные регионы внутри страны. Это новое утверждение в теориях международной миграции населения, которые обычно не рассматривают другие иерархические уровни (помимо уровня стран). Также в статье рассмотрены особенности формирования и развития ТМС.

Ключевые слова: международные миграции населения, теория социально-экономической географии, территориальные системы, трансграничные миграции.

Введение. Масштабы потоков международных миграций населения, а также экономическое, демографическое и социальное влияние миграций как на страны выхода мигрантов, так и на страны, принимающие мигрантов, во второй половине XX в. постоянно росли и в настоящее время стали настолько значимы, что требуют нового переосмысления со стороны наук, изучающих это явление.

Мигранты могут одновременно проявлять социальную активность и участвовать в жизни двух стран. Подобный относительно новый феномен междоународного существования международных мигрантов получил в англоязычной литературе название «transnational migration», а социальные общности мигрантов, включенных в постоянную коммуникацию с мигрантами, обычно называют «transnational spaces»².

В современной отечественной социальной и экономической географии не уделяется достаточное внимание обобщению теорий международной миграции населения и теоретическим обоснова-

ниям пространственно-временных аспектов миграции, несмотря на активное включение России после 1991 г. в систему международных миграционных потоков. История международных миграций в XX в. и современная система учета мигрантов дают возможности для теоретических обобщений.

Представлена концепция территориальных миграционных систем на примере изучения международных миграций. Использование этой концепции, с одной стороны, объясняет закономерности в международном обмене России со странами дальнего зарубежья, а с другой – ее можно применять при составлении прогнозов международных миграций. Прогнозирование масштабов и направлений международных миграций – одна из самых сложных задач при изучении миграции населения, поскольку миграционные потоки, в отличие от демографической ситуации, очень мобильны и быстро реагируют на изменение экономической, политической и экологической ситуации.

¹ Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, географический факультет, кафедра экономической и социальной географии России, доцент, канд. геогр. н.; e-mail: savoskul@yandex.ru

² В отечественной литературе этот термин не получил пока однозначного перевода, автор предлагает использовать понятие «трансграничные социальные пространства» или «межстрановые социальные пространства».

Материалы и методы исследований. Используются данные Росстата и Министерства внутренних дел Германии о числе международных мигрантов в 1993–2013 гг. Ряд выводов исследования основан на анализе данных об этнической структуре населения регионов России, полученных по итогам переписей населения России (1989, 2002, 2010 гг.).

Часть результатов исследования получена по итогам полевых работ автора, проводившихся в России (Алтайский край, Омская область, Саратовская область) и в Германии (Бавария, Берлин, Гессен, Северный Рейн–Вестфалия) в 2002–2012 гг. Полевые исследования включали полуструктурированные интервью с экспертами в области миграционной политики, с российскими немцами в России, мигрантами из стран СНГ в Германии (всего более 120 интервью).

Среди теорий миграции населения рассмотрим направление, которое ближе всего к пространственным аспектам и взято в качестве основного в концепции территориальных миграционных систем, предложенной автором.

Системный подход в миграционных исследованиях, особенно при изучении международных миграций населения, достаточно популярен среди исследователей. Одна из наиболее значимых теорий – теория мировых систем И. Валлерстайна [Wallerstein, 1984]. Теория рассматривает международные миграции с точки зрения неравномерности международного развития. Разница в уровне развития стран формирует устойчивые миграционные потоки, направленные из менее развитых в экономическом отношении стран в более развитые. Этот подход в миграционных исследованиях часто называют центр-периферийной моделью, так как миграционные потоки направлены из мировой периферии в экономические центры мира [Castles и др., 2009; Han, 2006; Wallerstein, 1984]. В концепции мировых систем международная миграция рассматривается не с точки зрения национальных экономик, ее связывают со структурой и развитием мирового рынка, расширяющегося с XVI в. Таким образом, миграции рассматриваются с точки зрения проникновения капитализма в периферийные регионы, где формируется мобильное население.

В зарубежной социальной географии изучение миграционных систем стало популярным в 1980–1990-е гг. Исследователи Дж.Т. Фаусет, Ф. Арнольд, Д. Массей [Fawcett и др., 1987; Massey, 1998] пишут, что миграционная система состоит из двух или более стран, которые обмениваются мигрантами. Основной акцент делается на крупных региональных миграционных системах, таких, как Западно-Африканская, юг Латинской Америки, южная часть Тихого океана. Но миграционную систему могут составлять страны, расположенные на значительном удалении, например, страны Карибского бассейна и Западная Европа, Северная Америка или страны Северной и Западной Африки и Франция. Отдельные страны могут быть частью нескольких миграционных систем.

Отличительная черта концепции миграционных систем заключается в том, что она объединяет как страны отдающие мигрантов, так и страны, принимающие мигрантов, с точки зрения всех возможных связей. Эти миграционные связи могут выражаться в межстрановых миграционных потоках, в культурном обмене, а также в формировании семейных и социальных сетей между странами, образующими миграционную систему.

В работе [Portes и др., 2006] появление миграционных систем объясняется историческими связями между странами, входящими в систему. Это могут быть колониальные, торговые, исторические, политические и культурные связи между странами.

Базовые принципы теории миграционных систем состоят в утверждении, что миграционные потоки можно рассматривать как результат взаимодействия макро- и микроструктур. Под макроструктурами понимаются крупномасштабные институциональные факторы, микроструктуры составляют социальные сети и социальные практики, образуемые мигрантами. Эти два уровня связаны между собой различными механизмами, которые определяют как мезоструктуры.

Макроструктуры миграционной системы включают в себя межгосударственные отношения, принципы действия мирового рынка, институциональные структуры и юридические практики государств, входящих в миграционную систему, в отношении мигрантов и миграционной политики. Этот подход можно назвать историко-институциональным подходом в изучении миграции и миграционных систем. По мнению его сторонников, развитие производства, распределения и обмена в пределах все более и более интегрированной мировой экономики с XVI в. стало одним из определяющих факторов миграций населения. Также важную роль играют международные отношения, деятельность государств и международных организаций [Böhning, 1984; Castles и др., 2009; Dohse, 1981; Hollifield, 2000].

Микроструктуры миграционной системы представляют неформальные социальные сети, формируемые самими мигрантами в ходе адаптации к миграционному процессу. В 1960-х гг. для этого явления использовали концепцию миграционных цепей (chain migration) [Price, 1963]. Современные исследователи подчеркивают роль культурного капитала (информация о стране миграции, возможности организации переезда, поиск работы, адаптация в новом социальном окружении) на первых стадиях миграционного процесса. Неформальные сети мигрантов обеспечивают жизненно важные ресурсы для отдельных мигрантов и их групп, сети можно изучать с точки зрения социального капитала – понятие, предложенное П. Бурдьё. Под социальным капиталом он понимает персональные отношения мигрантов, семейные и групповые структуры (паттерны), дружеские связи и связи внутри сообществ, взаимную материальную, моральную и социальную поддержку.

Ключевая единица для анализа процесса миграции с точки зрения микроструктур в теории миг-

рационных систем так же, как в новой экономической теории трудовой миграции, рассмотренной выше, – не отдельный мигрант, а семья и домохозяйство. Эмпирические исследования показывают, что решение о миграции принимают не отдельные люди, а семьи. Включение домохозяйств, а не отдельных индивидов, в процесс принятия решения о миграции, например, активизировало процесс феминизации миграции из стран Азии, поскольку конъюнктура на рынке труда позволяла легче найти работу молодым женщинам, и они с большей долей вероятности высылали заработанные деньги на родину [Castles и др., 2009]. Семьи облегчают процесс миграции, а часто делают его возможным. Неформальные сети мигрантов способствуют формированию инфраструктуры мигрантов в принимающем государстве.

Мезоструктуры миграционной системы – промежуточный элемент между макроструктурами и микроструктурами, они относительно недавно привлекли внимание исследователей. Определенные социальные акторы, группы или институты играют роль посредников между мигрантами и политическими и экономическими институтами. «Индустрия миграции» образуется через посредничество различных организаций по поиску работы и оформлению документов для миграции, адвокатов, агентов, контрабандистов и других посредников [Harris, 1996]. Роль посредников в миграционном процессе неоднозначна. Отдельные акторы или организации, выступающие в роли посредников, могут оказывать помощь мигрантам или, наоборот, эксплуатировать их, что зависит от масштабов миграции, ее легального или нелегального характера и т.д.

Макро-, микро- и мезоструктуры тесным образом переплетены в миграционной системе, и провести четкие границы между ними сложно.

В отечественной науке наиболее известны работы И.В. Ивахнюк [2008], посвященные анализу миграционных систем. Она предлагает следующее определение понятия: миграционная система – «группа стран, связанных между собой относительно масштабными и устойчивыми миграционными потоками, которые являются результатом исторических, культурных, экономических, демографических и политических факторов и приводят к структурным трансформациям в странах выезда и въезда мигрантов, воспроизводящим направление миграционных потоков и придающим этим потокам устойчивость». И.В. Ивахнюк рассматривает миграционную систему с точки зрения ее макро-, микро- и мезоструктур, применяя в основном историко-институциональный подход к анализу миграционных систем. В ее работе обосновано существование Евразийской миграционной системы, объединяющей миграционные процессы на постсоветском пространстве, а также детально проанализированы крупнейшие мировые миграционные системы: Североамериканская, Европейская, Азиатско-Тихоокеанская, Ближневосточная, Южноамериканская.

Новое понятие, о котором пишет И.В. Ивахнюк, с точки зрения теории миграционных систем – понятие миграционной взаимозависимости стран, образующих миграционную систему. Суть миграционной взаимозависимости в том, что международная трудовая миграция становится фактором, существенно меняющим отношения между странами импортерами и экспортерами трудовых ресурсов. Через механизм трудовой миграции происходит перераспределение ресурсов развития, без которых ни те, ни другие страны не могут обойтись. Они оказываются в отношениях взаимозависимости, что вызывает необходимость поиска взаимовыгодных решений, развития партнерства и интеграции [Ивахнюк, 2008].

С точки зрения менее развитых в экономическом отношении стран миграционная зависимость проявляется в возможности доступа к рынкам труда других государств, что сокращает безработицу на их рынках труда и дает дополнительные экономические ресурсы для развития страны через денежные переводы мигрантов. Со стороны более развитых стран зависимость обусловлена демографической ситуацией, нежеланием граждан этих стран занимать низкоквалифицированные и менее оплачиваемые рабочие места в сфере услуг, строительстве и т.д.

Результаты исследований и их обсуждение. Территориальные миграционные системы. Автор предлагает концепцию территориальных миграционных систем (ТМС), которая уточняет и дополняет теорию миграционных систем на примере анализа миграционных связей России со странами дальнего зарубежья, в частности, на основе миграционного обмена между Россией и Германией.

Миграционный процесс и миграционные связи стран целесообразно рассматривать с точки зрения как акторов миграционного процесса, так и территорий, отдающих и принимающих мигрантов. Таким образом, происходит методологическое объединение двух традиций в исследовании миграций населения.

Первая традиция помещает в центр миграционных исследований мигранта – участника миграционного процесса, что характерно для социологических, этнологических, исторических работ по миграциям населения, и чаще основана на нестатистических (качественных) методах исследования (традиции чикагской школы).

Вторая традиция изучения миграции населения делает акцент на структурных характеристиках населения стран и регионов, участвующих в миграционном процессе. Такой подход базируется на количественном анализе статистических данных, использовании математических методов анализа и ближе экономическим и политическим наукам.

Для комплексного анализа миграционных потоков с учетом двух методологических подходов в социальной и экономической географии предложено использовать понятие «территориальная миграционная система». Миграционные связи стран форми-

руются не абстрактными миграционными потоками, а миграционными потоками, состоящими из определенных территориальных общностей населения, связанных между собой социальными отношениями.

Автор предлагает следующее определение территориальной миграционной системы (ТМС): группа территорий (стран или регионов), вовлеченных в миграционный обмен посредством устойчивых в течение длительного времени миграционных потоков, формируемых конкретными территориальными общностями населения стран или регионов, в результате совокупности множества социально-экономических и политических факторов.

Эмпирические исследования, послужившие материалом для подобного высказывания, показывают, что для одних типов стран или регионов преобладающим может быть поток этнической миграции, для других – учебная миграция, для третьих – сезонная трудовая миграция и т.д. В таком случае у одних территориальных общностей населения шанс стать мигрантами выше, чем у других. ТМС объединяет не всю совокупность территориальной общности людей, проживающих в этих регионах, а определенные социально-территориальные группы населения. В миграционные связи подобных территориальных систем включены не все жители региона или страны, а определенные социальные или этнические группы, как показывает анализ социальных сетей мигрантов. В сфере социальных связей мигрантов чаще оказываются мигранты, знакомые между собой по региону выхода или стране выхода. Наиболее четко это подтверждается при анализе этнических миграций на примере социальных сетей российских немцев и высококвалифицированных мигрантов из стран бывшего СССР в Германию [Савоскул, 2009, 2010].

Это определение отличается от других акцентом на структурной неоднородности потоков международных мигрантов и на разном вкладе различных территорий в международную миграцию соответственно.

Для России с ее существенной региональной дифференциацией важно, что в международные ТМС оказываются включены не страны как отдельные точки, а отдельные регионы внутри страны. Это также новое утверждение в теориях международной миграции населения, которые обычно не рассматривают другие иерархические уровни (помимо уровня стран).

Можно говорить о миграционном потенциале региона, который определяется структурными характеристиками населения региона (соотношением городского и сельского населения, половозрастной структурой населения, уровнем образования, уровнем дохода, этнической структурой). Миграционный потенциал региона определяет принадлежность к той или иной международной миграционной системе.

Анализ динамики объемов внешних миграций населения для ряда стран показывает, что существует определенная цикличность в миграционном обмене стран с другими странами в целом, а также цикличность в миграционном обмене между двумя странами. На примере Германии (рис. 1) прослеживаются рост масштабов и цикличность внешних миграций страны. С 1953 по 2004 г. можно определить два миграционных цикла, когда в течение почти 20 лет (с 1953 по 1972 г., за исключением 1968 г.) продолжался рост сальдо миграции, затем наблюдается спад миграционного прироста Германии до середины 1980-х гг., когда начался следующий миграционный цикл.

Более ярко миграционные циклы проявляются в миграционном обмене Германии с отдельными

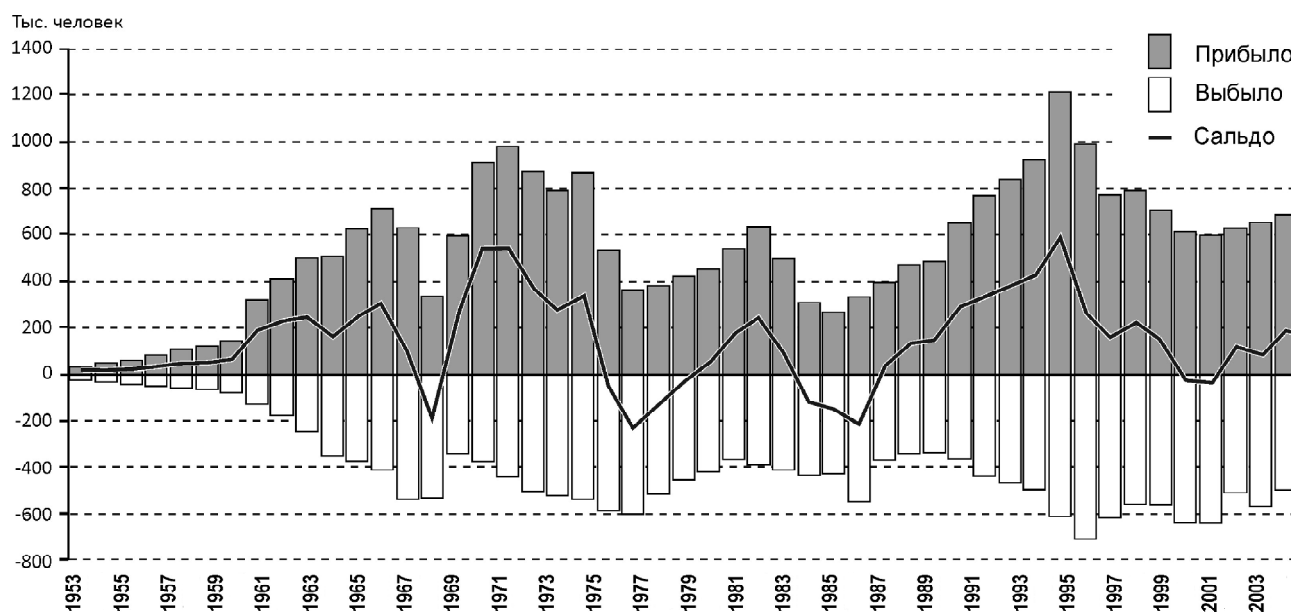

Рис. 1. Въезд и выезд иностранных граждан в/из ФРГ в 1953–2004 гг., тыс. человек. Построен по данным официального сайта министерства внутренних дел ФРГ [URL..., 2015]

Fig. 1. Migration of foreign citizens to/from Germany in 1953–2004, ths. persons. Source: [URL..., 2015]

странами – Турцией, странами бывшей Югославии. На рис. 2 видно, что на определенном этапе происходит стабилизация миграционного обмена между странами.

ния, характерно преобладание притягивающих факторов миграции. Происходит увеличение масштабов миграционных потоков. Продолжительность первого этапа различна и может колебаться от не-

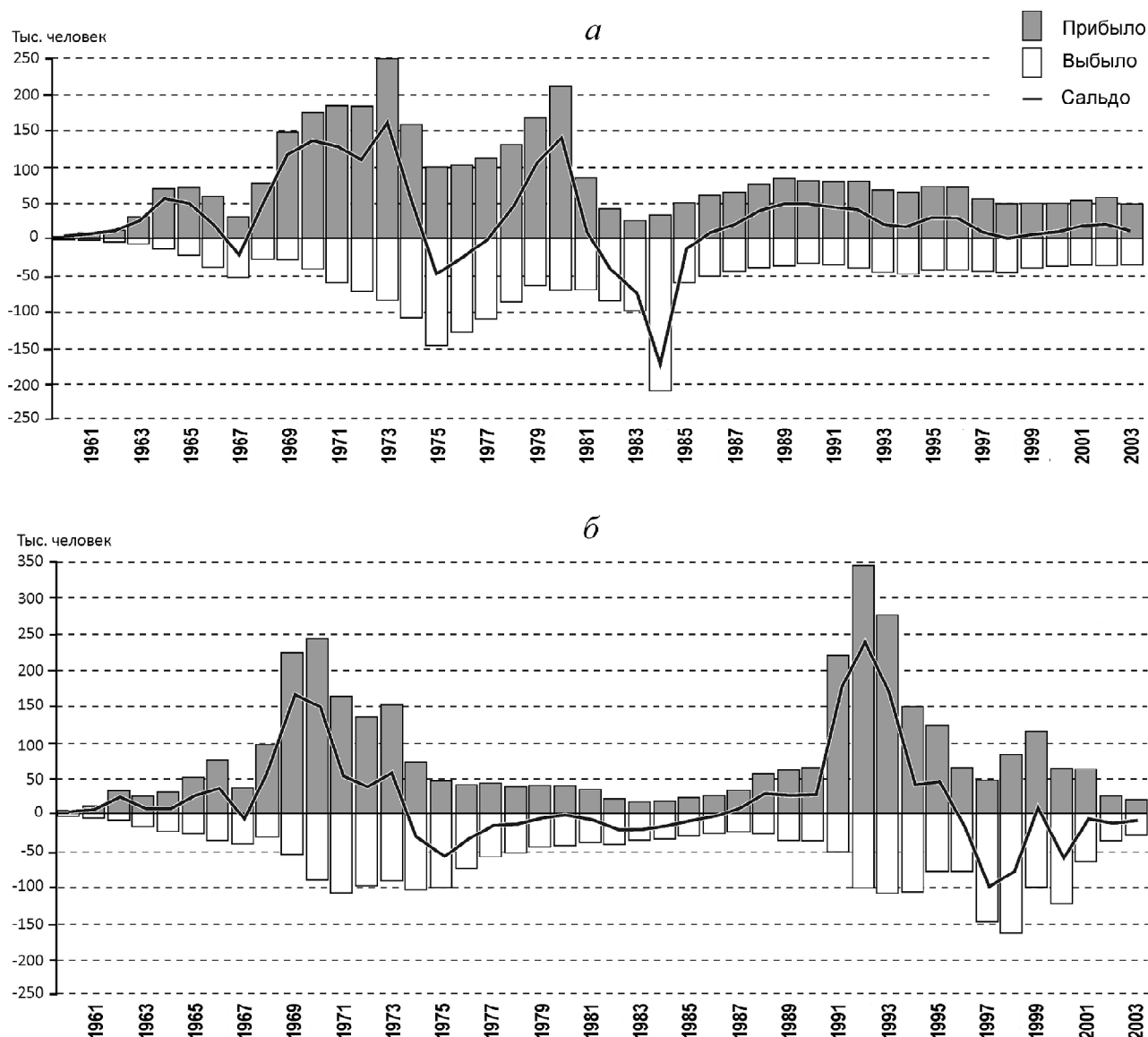

Рис. 2. Въезд и выезд жителей Турции в/из ФРГ (а) и въезд и выезд граждан Югославии (стран бывшей Югославии) в/из ФРГ (б) в 1960–2003 гг., тыс. человек. Построен по данным официального сайта министерства внутренних дел ФРГ [URL..., 2015]

Fig. 2. Migration of Turkey citizens (a) and the citizens of Yugoslavia (the countries of former Yugoslavia) to/from Germany in 1960–2003, ths. persons. Source: [URL..., 2015]

Территориальные миграционные системы имеют определенные закономерности развития во времени и в пространстве. Влияние миграционных процессов на регионы или страны выхода и привлечение мигрантов проявляется неоднозначно и постоянно меняется. Рассмотрим общие закономерности формирования и развития ТМС (рис. 3).

Первый этап развития территориальной миграционной системы (ТМС) характеризуется формированием экономических, демографических, социальных и политических предпосылок для активизации потока мигрантов. На этом этапе, помимо вынужденных и принудительных миграций населе-

скольких лет до нескольких десятков лет. Миграционная политика принимающих стран на этом этапе направлена на активное привлечение мигрантов.

Второй этап развития ТМС проявляется в стабилизации масштабов и некотором снижении размеров миграционных потоков. Но при этом для региона входа мигрантов сальдо миграции в миграционном обмене с регионами выхода мигрантов остается положительным, т.е. миграционный приток в несколько раз превышает в разы миграционный отток. Продолжительность этого этапа функционирования ТМС также может быть различной. Анализ внешних миграций Германии и России во второй

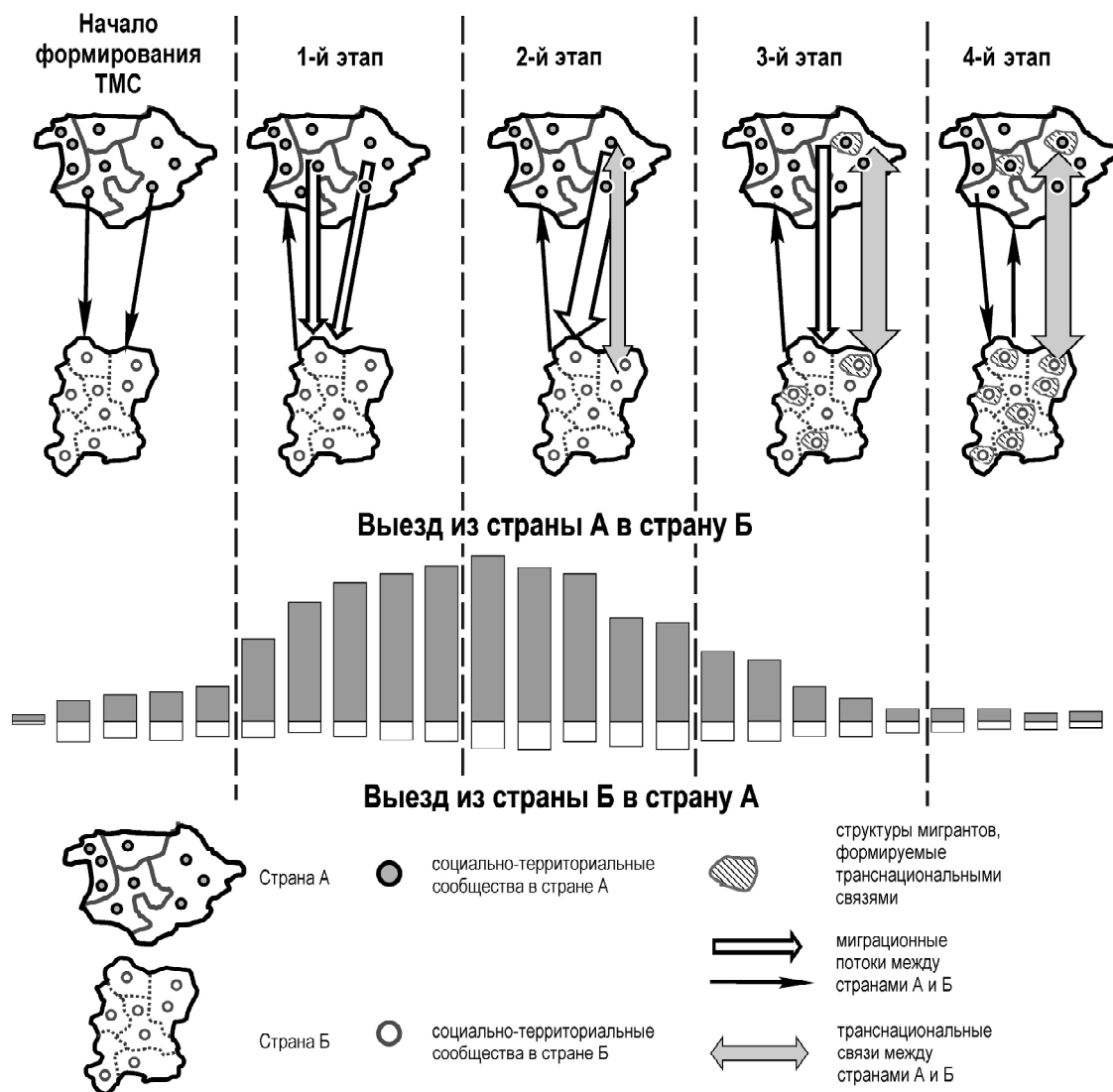

Рис. 3. Схема формирования и развития ТМС. Составлена автором

Fig. 3. Formation and development of a territorial migration system

половине XX в. показывает, что продолжительность второго этапа развития ТМС превышает продолжительность первого.

Миграционная политика принимающих стран на этом этапе трансформируется в зависимости от последствий первого этапа развития ТМС, она может быть направлена на принятие мер, поощряющих миграцию, например, облегченный въезд в страну родственников мигрантов, облегченное получение мигрантами гражданства принимающей страны. Также могут применяться механизмы миграционной политики, ограничивающие миграцию, или меры селективной миграционной политики, например, привлечение в страну только определенных категорий мигрантов (высококвалифицированных специалистов и т.д.).

Влияние миграции на этом этапе отмечается как в странах, принимающих мигрантов, так и в странах, отдающих мигрантов. Проявляется это влияние может по-разному. На территориях выхода мигрантов из-за массового оттока населения может существенно трансформироваться демографичес-

кая структура населения, сокращаться число и изменяться качество трудовых ресурсов в стране-доноре мигрантов. В странах, принимающих мигрантов, формируются различные структуры мигрантов, мигранты начинают принимать активное участие в экономической, политической, культурной жизни страны.

Третий этап развития ТМС характеризуется снижением масштаба миграционных потоков. Сальдо миграции на территориях, входящих в ТМС, приближается к нулю. Миграционный обмен между странами уравнивается, возможна некоторая возвратная миграция из стран и регионов, ранее принимавших мигрантов.

Меры миграционной политики чаще всего инерционные, они продолжают тенденции предыдущего этапа, миграционные потоки уже не такие масштабные, как на предыдущем этапе развития ТМС.

Страны-доноры мигрантов на этом этапе адаптируются к демографическим и экономическим негативным последствиям эмиграции. Для них более значимыми становятся позитивные экономические

последствия миграционного оттока населения. Активные трансграничные социальные связи мигрантов проявляются в формировании трансграничных сообществ (денежные переводы мигрантов, транспортная инфраструктура).

Территории входа мигрантов в зависимости от социальной, экономической, политической ситуации на третьем этапе функционирования ТМС могут ощущать как позитивные, так и негативные социальные последствия. Возможна успешная интеграция мигрантов в принимающее сообщество. На определенном этапе происходит культурная ассимиляция мигрантов, и иммиграционный полюс ТМС затухает.

В условиях глобализации и развития коммуникаций третий этап характеризуется, как сказано выше, активными трансграничными связями мигрантов со странами и регионами выхода. Ранее этот этап характеризовался исключительно сохранением культурных традиций стран и регионов выхода и формированием различных вариантов этнических кварталов и т.д.

Четвертый этап развития ТМС. В постиндустриальном обществе с развитием глобализации и коммуникационных технологий меняется характер миграционного процесса. На этом этапе формируются трансграничные сообщества мигрантов. Процесс адаптации мигрантов к социально-экономическим и природным условиям новых для них стран сопровождается активным формированием социальных связей с регионами выхода мигрантов, что при современном уровне развития коммуникационных технологий доступно практически всем мигрантам и их близким в регионах выхода, что подтверждено эмпирическими исследованиями, проведенными автором в Германии и в регионах выхода эмигрантов в нее в России (Омская область, Алтайский край) [Савоскул, 2009, 2010].

Трансграничные связи активно влияют на процесс приспособления мигрантов к жизни на новом месте и на социально-экономическое развитие территории, принимающей мигрантов. Влияние проявляется двояко, с одной стороны, через постоянное общение мигрантов с территориальными сообществами регионов выхода, чего не наблюдалось ранее в ходе миграционного процесса, с другой – путем создания мигрантами различных социальных, экономических и политических структур. Подобные структуры позволяют мигрантам реализовать материальные и духовные потребности, которые они не могут реализовать без них. Это могут быть рестораны этнической кухни, медицинские услуги, юридические услуги, услуги по трудоустройству и т.д.

Прохождение четвертого этапа развития ТМС зависит от структурных характеристик мигрантов, размеров миграционного потока в страну, продолжительности проживания мигрантов на новой территории, миграционной политики государства, характера миграции (международная миграция и т.д.).

По мере увеличения продолжительности проживания мигрантов на новом месте, даже в совре-

менных условиях при широком развитии коммуникаций, контакты с регионами выхода несколько снижаются, но при этом может усиливаться или сохраняться использование мигрантами социальных структур, образованных самими мигрантами на принимающей территории. Наиболее активен этот процесс в случае значительной миграции.

Часть структур мигрантов в дальнейшем может оказаться невостребованной, например, второе поколение мигрантов уже может не использовать часть подобных структур, а их число может снижаться. Изучение автором процесса интеграции российских немцев в Германии показывает, что в значительной части случаев даже через 20 лет после эмиграции и в случае успешной интеграции на новой территории мигранты продолжают поддерживать регулярные контакты со страной выхода или использовать русскоязычные структуры мигрантов, созданные в Германии. В ряде случаев этими структурами пользуется и второе поколение мигрантов, хотя интенсивность поддержки трансграничных связей и структур мигрантов в новой стране проживания уже ниже.

Выводы:

– концепция территориальных миграционных систем рассматривает процесс международных миграций населения как сложное явление, имеющее региональное, социальное и временное измерение, обладающее определенными закономерностями развития;

– международные миграции населения носят циклический характер. Это показано на примере миграционного обмена Германии с рядом стран, что подтверждают статистические данные о международной миграции других стран Западной Европы, а также России;

– нарастание объемов миграционных потоков и их снижение объясняются наличием пространственных, социокультурных, историко-генетических факторов, приводящих к формированию территориальных миграционных систем (ТМС), в которые вовлечены определенные территориальные общности населения;

– миграционный процесс целесообразно рассматривать не только как перемещение мигранта из одного населенного пункта в другой, а как расширение пространства деятельности мигрантов. Миграционное пространство обретает новое содержание;

– фактором, меняющим содержание миграционного процесса, становится развитие транспорта и современных технологий связи, что сокращает «экономическое» и «ментальное» расстояния между родиной мигрантов и страной их проживания;

– функционирование территориальной миграционной системы укладывается в четыре этапа: формирование предпосылок возникновения ТМС; рост масштабов ТМС и достижение пика числа мигрантов ТМС; снижение масштаба миграционных потоков и начало формирования трансграничных структур мигрантов; формирование стабильно действующих трансграничных сообществ мигрантов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Ивахнюк И.В.* Формирование и функционирование Евразийской миграционной системы: Автореф. докт. дисс. М., 2008.
- Савоскул М.С.* Особенности адаптации российских немцев в Вестфалии // Региональные исследования. 2009. № 4–5. С. 61–74.
- Савоскул М.С.* Трансграничные связи этнических мигрантов (на примере российских немцев в Германии) // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 5. География. 2010. № 1. С. 78–83.
- Böhning W.R.* Studies in International Labour Migration. L.: Macmillan; N.Y.: St Martin's Press, 1984.
- Castles S., Miller M.J.* The Age of Migration. 4th ed. L.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 26–27.
- Dohse K.* Ausländische Arbeiter and Bürgerliche Staat. Konstein / Taunus: Hain, 1981.
- Fawcett J.T., Arnold F.* Explaining Diversity: Asia and Pacific Immigration Systems // In: Pacific Bridges: New Immigration from Asia to the Pacific Islands., N.Y.: Center for Migration Studies, 1987.
- Han P.* Theorien zur internationalen Migration. Stuttgart: Lucius and Lucius, 2006.
- Harris N.* The New Untouchables: Immigration and the New World Worker. Harmondsworth: Penguin, 1996.
- Hollifield J.F.* The politics of international migration: how can we «bring the state back in»? // Migration Theory: Talking across Disciplines. N.Y., L.: Routledge, 2000. P. 137–185.
- Massey S.D.* International Migration. Prospects and Policies in a Global Market. Oxford, 1998.
- Portes A., Rumbaut R.G.* Immigrant America: a Portrait. 3th ed. Berkeley CA: University of California Press, 2006.
- Price C.* Southern Europeans in Australia. Melbourne: Oxford University Press, 1963.
- Wallerstein I.* The Politics of the World Economy: The States, the Movements, and the Civilisations. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
- URL: <http://www.bmi.bund.de> (дата обращения 10.09.2015)

Поступила в редакцию 20.10.2015

Принята к публикации 28.10.2015

M.S. Savoskul¹

TERRITORIAL SYSTEMS OF THE INTERNATIONAL MIGRATIONS OF POPULATION

A concept of territorial migration systems (TMS) is presented which considers the international migrations of population as a complex phenomenon of particular regional, social and temporal dimensions with specific trends of development. Theoretical approaches to migration systems analysis are reviewed. The analysis of migrations between Russia and Germany made it possible to identify the trends of TMS formation and evolution. Principal stages of TMS development are discussed, as well as the process of migrants' integration in the age of globalization.

Key words: international migration systems, integration of migrants, migration theor

REFERENCES

- Böhning W.R.* Studies in International Labour Migration. L.: Macmillan; N.Y.: St Martin's Press, 1984.
- Castles S., Miller M.J.* The Age of Migration. 4th ed. L.: Palgrave Macmillan, 2009. P. 26–27.
- Dohse K.* Ausländische Arbeiter and Bürgerliche Staat. Konstein / Taunus: Hain, 1981.
- Fawcett J.T., Arnold F.* Explaining Diversity: Asia and Pacific Immigration Systems // Pacific Bridges: New Immigration from Asia to the Pacific Islands., N.Y.: Center for Migration Studies, 1987.
- Han P.* Theorien zur internationalen Migration. Stuttgart: Lucius and Lucius, 2006.
- Harris N.* The New Untouchables: Immigration and the New World Worker. Harmondsworth: Penguin, 1996.
- Hollifield J.F.* The politics of international migration: how can we «bring the state back in»? // Migration Theory: Talking across Disciplines. N.Y., L.: Routledge, 2000. P. 137–185.
- Ivahnuk I.V.* Formirivanie i funkcionirovanie Evraziyskoy migrationnoi sistemi [Formation and development of Eurasian migration system], Aftoreferat dissertazii na soiskanie uchenoi stepeni doktora ekonomicheskikh nauk, Moscow, 2008 (in Russian).
- Massey S.D.* International Migration. Prospects and Policies in a Global Market. Oxford, 1998.
- Portes A., Rumbaut R.G.* Immigrant America: a Portrait. 3th ed. Berkeley CA: University of California Press, 2006.
- Price C.* Southern Europeans in Australia. Melbourne: Oxford University Press, 1963.
- Savoskul M.S.* Osobennosti adaptazii rossiiskih nemzev v Vestfalii [Adaptation of Russian Germans in Westphalia], Regionalnie issledovaniya, 2009, no 4–5, pp. 61–74 (in Russian).
- Savoskul M.S.* Transgranichnie svyazi etnicheskikh migrantov (na primere rossiiskih nemzev v Germanii) [Transnational links of Ethnic Migrants (example of Russian Germans in Germany)], Vestnik Moskovskogo Universiteta, seria 5, Geografiya, 2010, no 1, pp. 78–83 (in Russian).
- Wallerstein I.* The Politics of the World Economy: The States, the Movements, and the Civilisations. Cambridge: Cambridge University Press, 1984.
- URL: <http://www.bmi.bund.de> (Accessed: 10.09.2015).

Received 20.10.2015

Accepted 28.10.2015

¹ Lomonosov Moscow State University, Faculty of Geography, Department of Economic and Social Geography of Russia, Associate Professor, PhD. in Geography; e-mail: savoskul@yandex.ru